

Ольга Йокай

12+

Неси кольцо!

Ольга Николаевна Йокай

Неси кольцо!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62683988

SelfPub; 2020

Аннотация

В лихие 90-е каждый выживает как может. Но удастся ли уцелеть, если над тобой нависло древнее проклятие? Парочка шebutных братьев, Кир и Егор, проводят лето у бабушки в деревне, ищут приключения и новых друзей. А находят... Страшная находка ребят может обернуться бедой и для них самих, и для их близких. Но единственными, кто поверил и готов прийти на помощь, оказываются студенты-ролевики.

1.

Дом в Михайловке большой и прохладный. Он поскрипывает балками перекрытий и деревянными половицами на разные голоса, – будто рассказывает истории. Пахнет смоудиновым вареньем и сушеным клубничным листом – за закрытыми ставнями золотисто-зеленым маревом плывет июль.

За сахаром для варенья Егор с Кириллом ездили вчера вместе в сельмаг на отчаянно скрипящем велосипеде – «взрослике». Старший, Егор, крутил педали, а шестилетний Кирюха подпрыгивал на багажнике, болезненно ойкая, когда велик подбрасывало на очередном ухабе. И когда слез – долго еще потирал тощенький зад в выгоревших шортах.

Шортами Кир очень гордится: они военного цвета – хаки. Баба Роза сама их сшила, прострочив на стареньком «Зингере» – ножной швейной машинке. Зингер живет в дальней комнате вместе с китайской розой, растущей из эмалированного бака и большим сундуком. В обычные дни он спит под белой кружевной накидушкой, скучает. Но стоит бабе Розе раскрыть его – начинает радостно блестеть, а потом громко стрекочет, прокладывая ровные строчки. Кир, затаив дыхание, сидит на сундуке, смотрит.

У мамы в городе тоже была машинка, но совсем не такая интересная и красивая. Она пряталась в деревянном ящике с закругленным верхом на антресолях. Зингер бы там не поместился при всем желании: у него тяжелый кованый сто-

лик, кованая же педаль, ременный привод. Лакированный черный корпус с золотистой вязью узоров. Едва уловимый запах машинного масла витает вокруг.

Одним словом, совершенно сказочный аппарат, – трогать его баба Роза запретила, но Киру нравится даже просто смотреть, представляя, что он – совсем крошечный лилипутик, бегущий по черной блестящей платформе. Воображение дорисовывает недостающие черты – и машинка превращается то в дирижабль, то в паровоз – а то и вовсе в один из старинных удивительных механизмов, нарисованных в книжках Жюль Верна, – Егор раньше часто приносил их из библиотеки и читал вслух.

Кир читать и сам может прекрасно – научился еще в четыре года, но слушать нравится куда больше. И Егора, и маму, и пластинки на потрескивающем иглой проигрывателе. Вот только проигрыватель и пластинки остались в их старой квартире, а с мамой и вовсе произошло что-то странное.

2.

Когда-то давно мир был другим. Кир уже плоховато помнит все подробности, но одна из любимых картинок в голове – теплый розовый вечер, потрескавшийся асфальт городской площади, лужи после дождя, цветы на клумбах и голуби. Целая стая. Они разлетелись с оглушительным треском крыльев – и на асфальте осталось белое перо. Брат поднял его, воткнул в волосы за ухом: «Я индеец!» – и поскакал на

воображаемом коне, Кир понесся следом. А после ужина они сидели на диване втроем: Кир, Егор и их серый кот Семафор, листали книги с картинками. Там были нарисованы индейцы, лошади, дальние страны. Киру очень понравилось. И он решил, что когда вырастет, тоже будет вождем.

Еще на площади стояли на длинных железных ногах большие красные щиты с портретами – прямо над клумбами. Про дядек на портретах папа сказал, что это тоже вожди. Кир тогда удивился: какие же они вожди, если без перьев?! Папа только рассмеялся. Но, как оказалось, зря. Скоро щиты убрали. Наверно потому, что все поняли: вожди ненастоящие.

Но вслед за поддельными вождями стали исчезать и другие вещи: мясо из супа, голуби с площади, кот, папа, мамины улыбки. Даже свет! Хотя сидеть по вечерам при свечке было интересно. Егор принес книжку про муми троллей – читали и играли, будто под одеялом – их дом. Но потом исчезла и мама! Вот это было хуже всего. Разумеется, не так страшно, как с голубями или котом, которых «поймали и съели божжи». И не так обидно, как с папой, который теперь «предатель». Маму никто не ел и она всегда возвращалась, пусть даже уставшая и задерганная. Долго спала, курила на балконе, а потом пропадала опять. Соседка, тетя Ира, которая приходила присматривать за ними и варить еду, сказала кому-то по телефону про маму: «Маринка в челноки подалась».

Кир тогда был глупый совсем и не знал, что челноки – это те, кто торгует на рынке, издалека привозит товар. Это опять

же Егор потом объяснил. И еще много чего интересного: про купцов, про путь из варяг в греки – как тащили на себе лодки через пороги на реках, показал на карте Польшу и Турцию – туда ездила мама. Книг в доме было видимо-невидимо: стояли в зале от пола до потолка. Мама раньше работала учительница в школе – и Кир мечтал, что вот пойдет в первый класс и будет видеть маму когда захочет, а не только по вечерам над тетрадками.

Но теперь все-все по-другому. Мама приезжает раз в год, она тоже купец, только тащит на себе не ладью, а баулы, а в школу Кир пойдет этой осенью не в городе, а в селе.

3.

Они тогда долго ехали на электричке, потом шли через поле – и в итоге оказались в доме бабы Розы. Егор сказал, что это двоюродная мамина тетя... как-то так... и теперь они будут здесь жить. Седая старуха в надвинутом на лоб платке стояла у калитки, исподлобья рассматривала жмущихся друг к другу мальчишек.

– Дожили! – пожевала поджатыми морщинистыми губами. – Вроде и войны нет, а сироты при живых родителях!

– Есть война! – пискнул из-под руки брата Кир. В нем некстати разыгрался дух противоречия. – В Югославии и в Чечне. И еще белый дом стал черным. Я по телевизору видел!

– Кирка, заткнись! – шикнул на него Егор, сердито дернул за рукав болоневой курточки.

– Ишь! Какой политически грамотный выискался! Подкованный малец! – раздался за спиной надтреснутый старческий голос.

Кирилл обернулся на звук и увидел козла. Дымчато-серый, он тряс роскошной бородой, ехидно косил желтым глазом с узким зрачком, но больше никаких комментариев не отпускал. Напротив – начал пятиться в кусты полыни.

– Не бойсь, малец, Маврик не бодучий! – козла за веревку тянул сухенький старичок, несмотря на весеннюю теплынь одетый в телогрейку и шапку-ушанку, растоптанные валенки. Из кармана торчало горлышко бутылки, заткнутое газетным комком. Борода у старичка была не чета козлиной – жиденькая, свалывшаяся, зато брови, неожиданно кустистые, свисали прямо на глаза.

– Интересно, почему Маврик? – удивленно хмыкнул Егор. – Мавры же черные!

– А он не мавр, – хитровато подмигнул ему дед. – А Мавроди. Потому как прохвост! – со значением поднял темный узловатый палец и кому-то погрозил. – Это откель такие умники взялись? Внучата твои, штоль, Потаповна? – обратился он к старухе.

– Иии... какие там мои! – из груди бабы Розы вырвался протяжный вздох. – Мои на погосте все лежат, ты же знаешь, Митрич. Так... седьмая вода на киселе со стороны покойного мужа.

– Все равно родня! – радостно заключил дед, Маврик со-

гласно закивал рогатой башкой, почесался боком о столбик калитки. – За это и выпить не грех! Давай, Потаповна, не жмись! Топи внукам баню, накрывай на стол... и мне стопочку... по такому случаю!

– Я те налью! Я те так налью! – старуха вскинулась было, но тут же обреченно махнула рукой. – Проходите... чего уж тут. И ты проходи, старый хрыч. Козла свою ток поодаль привяжи, неча его орехами двор мне изгваздывать...

4.

Так и прижились. Сажали и окучивали картошку, собирали щавель, бегали на реку купаться. В сарае раскопали старый велосипед и на нем покоряли окрестности. Егор только-только прочел Дон Кихота и иначе как Россинантом эту синюю двухколесную клячу не называл. Кир к велику относился более трепетно – переименовал в Росю.

Вот и теперь – младший на багажнике, старший в седле, братья Васильченко несутся во весь опор по проселочной дороге.

– Когда баба Роза посылает меня на велике за хлебом в сельмаг, я привязываю батон к раме! – Егор на удивление похоже изобразил голос из рекламы. – Хлеб и рама! Созданы друг для друга! – это уже хором.

Метелки ковыля щекочат голые икры, стрекочут кузнечики, верный конь Роська со звоном подрыгивает, грозя рассыпаться. Сейчас дорога пойдет под уклон – и можно будет

отпустить поводья, дать шенкелей – и нестись с горы во весь опор. Так, что аж дух захватывает! Кир даже взвизгивает от восторга: хоть и страшно – а здорово!

Бешеная скачка замедляется лишь у самого моста через реку. Дальше начинается лес, загадочный и тенистый, окутывает грибным влажным запахом. Грунтовка постепенно превращается в две полузаросшие колеи. До заветного малинника остается всего ничего, как вдруг дорогу перегораживают два воина в кольчугах и с алебардами наперевес.

Егор от неожиданности резко тормозит – рывком крутит педали назад, – но в самый неподходящий момент цепь слетает. Кир только и успевает, что отчаянно вцепиться в сиденье. Вывернув руль, брат направляет Роську в кусты, чтобы избежать столкновения с людьми, – и врезается в ствол старого дуба, – оба всадника летят кубарем. И когда встают, отряхивая с себя колючки и лесной сор, то понимают, что произошла катастрофа: переднее роськино колесо согнуто в восьмерку, на лбу Егора набухает багровый шишак, но хуже всего – разорванные шорты. За них баба Роза точно спасибо не скажет. В носу предательски щиплет, горло сжимается... Но едва только Кир собирается зареветь, как над ними склоняются воины, торопливо стаскивая с себя шлемы.

– Не бойтесь, благородные сеньоры! Наше доблестное войско не причинит вам вреда! – рыцарь оказывается молодым, веснушчатым и рыжим, очень лохматым и совершенно не страшным. – О! Да вы ранены!

– И конь ваш тоже, – второй сочувственно качает головой, поправляет съехавшие на нос очки.

– Это Роська. Россинант, то есть. – Кир с любопытством рассматривает доспехи. – А вы, дяденьки, кто?

«Дяденьки» секунду смотрят друг на друга, а потом лихо гаркают:

– Мы отважные воины дунэдайн, славные потомки нуменорцев, направляемся в западные земли, чтобы присягнуть королю Арагорну!

– Ооо! – только и могут произнести братья, раскрывшие рты от изумления и восторга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.